

ГДЕ СОЗИДАЕТСЯ АБСОЛЮТНАЯ ФОРМА ОБЩЕСТВЕННОГО БОГАТСТВА

Общественное богатство есть общепризнанная форма блага, которое удовлетворяет насущные потребности и содействует воспроизводству рода человеческого, новых поколений. В современном сознании произошел явный перекокс в понимании богатства путем сведения его лишь к одной, стоимостной, форме.

Но богатство существует в трех формах – *натуральной, стоимостной и субъективно-личностной*. В натуральной форме богатство выступает в виде ценностей для потребления (потребительной стоимости). Если мы оценим этот вид богатства в деньгах, то получим *стоимостную* форму богатства, в которой многообразии потребительных ценностей погасло, и все они теперь предстают как совершенно *однородные* по своему *качеству* и различные только по *количеству*. Один миллион рублей может стоить и вагон с фруктами, и дом вместе с садовым участком, и контейнер с компьютерами. Стоимость вообще равнодушна к потребительной стоимости. Однако эти два вида богатства производны от третьей его формы – от *субъективно-личностной*, от тех способностей и конкретных умений, благодаря которым выращены фрукты, построен садовый дом, произведены компьютеры и другие изделия.

Субъективно-личностная форма богатства есть *продуктивно-творческие силы человека*, обретенные им путем деятельного усвоения культуры и в своей действительности явленные как предметный мир богатства, как мир общения и духовная жизнь общества. Ныне можно купить диплом, но невозможно купить творческие силы индивидуальности. Особенностью этого вида богатства является следующее. В отличие от вещей и стоимостей такое богатство

- не отчуждаемо от человека;

- во все времена оно было и будет генетическим истоком натурального и стоимостного видов богатства;

- потребление этого богатства не уничтожает его, а умножает в общественном масштабе;

- оно так же беспредельно, не окончено, как и стоимостная форма богатства, но мотив его обретения является креативно-антропологическим;

- оно универсально, общечеловечно и может стать достоянием для каждого желающего – и человека, и народа.

Субъективно-личностная форма богатства есть *абсолютная* форма богатства; оно творится в системе *образования*, в котором проектируется и утверждается *образ* должного человека с его универсальными по культурной значимости способностями и конкретными профессиональными умениями.

В перспективе именно система образования креативного человека превратится в *антропогенный базис* общества, который будет определять духовный и культурный, интеллектуальный и профессиональный потенциалы общества. Такую тенденцию осознают руководители, чувствительные к перспективным возможностям. В маленькой Финляндии, замечает доктор экономических наук А. Бузгалин, доля расходов на образование в четыре раза выше, чем в России, все школы – государственные, большинство вузов – тоже, повышение квалификации для временно безработных – бесплатное. «И эта страна занимает первое место в мире по развитию инноваций». А. Бузгалин делает вывод: «Вектор XXI века, главный ресурс экономического социального прогресса, – это наращивание творческого потенциала каждого... Креативный потенциал России по-прежнему один из величайших в мире» (1). Но этот потенциал стремительно понижается в России. Заместитель председателя думского Комитета по образованию и науке О. Смолин сообщает: в России сейчас меньше 40 % бюджетных студентов, в Германии их – более 90 %, во Франции – 80 % (3).

Натуральная форма богатства была доминирующей в добуржуазную эпоху, и люди тем самым не теряли здравия ума. В буржуазной социальности на первое место вышла стоимостная форма богатства, и финансовый капитал оседлал «физическую» (производящую) экономику настолько, что единым критерием успешности стали деньги, и именно финансовый капитал диктует сценарий политических событий в планетарном масштабе (4). К. Маркс с полным основанием относил финансовый капитал к «сумасшедшей форме богатства». Субъективно-личностная форма богатства есть возвращение к «натуральной» форме богатства с тем уточнением, что на основе достигнутого в буржуазную эпоху престижным становится не обладание вещами, а продуктивно-творческими силами, на которые всегда есть спрос. Все остальное, как говорится, приложится – и инновации, и экономика знаний, и опережающее развитие регионов.

Надо выпрыгнуть из клетки буржуазно-стоимостной ментальности: труд, а не капитал призван стать властелином, ибо капитал есть накопленный труд и сам по себе он не имеет иного субстрата; значит, труд должен управлять капиталом. Накопление капитала есть средство для *накопления культуры, креативной емкости человека*; не нравственность и образование надо согласовывать с экономикой, а экономику – с нравственностью и образованием. Нам, работникам высшего профессионального образования, не следует быть только служанкой работодателей; ибо мы видим, как хозяйствуют «эффективные собственники» и как они служат не Отечеству, а мамоне.

Стоимостные показатели можно и нужно использовать как инструмент, как средство для реализации *человеческих императивов* – измерять эффективность производства его *отношением к общественным потребностям, к целостному развитию индивидов, к реальным возможностям науки открывать глубинные закономерности «звездного мира»*. При таком критерии эффективности на первый план выйдет *не абстрактный, но конкретный труд*. Только конкретный труд может утвердиться как *самоцель в силу его креативности по отношению к человеку*. Тем

самым изменится вся социальность, она обретет иные, ценностные критерии жизни и мышления. Степень и пределы развития производства определяются «отношением к целостному развитию индивидов» (2, с. 123). Экономика при таком критерии предстает как *прикладная, практически реализуемая креативная антропология*.

Литература

1. Бузгалин А. Поймать ветер истории и стать лидером постиндустриального мира или скатиться в гетто отсталости // Литературная газета. 13 – 19 февраля 2008 г. №6 (6158).
2. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.3. – С. 123.
3. Платова Г. Мы окажемся в стране недоучек // Советская Россия 27 марта 2008 г. – №32 – (13104).
4. См.: Стариков Н. Кризис: как это делается. СПб., 2009.

О.В. Ершова, Т.Н. Сохраннова

РАЗВИТИЕ АКСИОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО КОЛЛЕДЖА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Интеграция России в мировое сообщество обуславливает необходимость нового взгляда на взаимосвязь образования и культуры. «Культура есть выявление смысла мира в общности людей, в их практике и в идеалах» (Ф. Дюман).

Культура – это обработка, оформление, одухотворение, облагораживание людьми окружающей среды, самих себя, своей деятельности (В.П. Большаков). Чем сложнее окружающий мир, чем богаче палитра вариантов самореализации, тем актуальнее проблема формирования аксиологической культуры личности.

Сегодня доминирующими ориентирами в педагогике являются такие ценности, как добро, справедливость, гуманизм.